

**КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НОВЫХ ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(Ч. 5 СТ. 131, 132 И Ч. 3 СТ. 133 УК РФ)**

Пантюхина Инга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

Юридического института,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

Рязань, Россия

E-mail: i.pantuyuhina@365.rsu.edu.ru

Предмет исследования: особо квалифицирующие признаки насильственных половых преступлений, включенных в ст. 131, 132 и 133 УК РФ в 2022 году, которые направлены на охрану половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Цель исследования: анализ содержания новых особо квалифицирующих признаков половых преступлений, их согласованности между собой, обоснованности и необходимости включения в УК РФ.

Перечень методов и объектов исследования: в работе использованы общенаучный диалектический метод познания и частно-научные методы, такие как анализ, лингвистический, сравнительно-правовой, статистический, формально-логический. Анализ использовался при исследовании содержания особо квалифицирующих признаков половых преступлений. Лингвистический – при толковании формулировки нормы, предусмотренной в ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ. Сравнительно-правовой – при проведении сопоставления содержания признака специального рецидива, содержащегося в ст. 131 и 132 УК РФ и в ст. 134 и 135 УК РФ. Статистический – при обработке данных о числе осужденных за понуждение несовершеннолетних к действиям сексуального характера. Формально-логический – при раскрытии понятий и категорий, использованных в формулировках исследованных признаков преступлений и изложении предложений по изменению конструкции ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ.

Основные результаты исследования: на основе анализа содержания признаков, регламентированных в ч. 5 ст. 131 и 132 и ч. 3 ст. 133 УК РФ автором определены технические и содержательные недоработки их конструкций, несогласованность некоторых из новых признаков с аналогичными признаками других половых преступлений против несовершеннолетних. Для устранения выявленных недостатков исследованных норм необходима замена формулировки ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ на указание в ней на деяние, совершенное против несовершеннолетнего, без ссылок на другие части этих статей, из п. «б» той же части этих статей следует исключить указание на несовершеннолетнего потерпевшего, из п. «в» изъять указание на вид преступлений против личности. В ч. 3 ст. 133 УК РФ необходимо исключить признаки, предусмотренные п. «а» и «б», а в ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ повысить ответственность за установленный в них специальный рецидив преступлений, следует распространить в отношении всех потерпевших от этих преступлений.

Ключевые слова: половые преступления, особо квалифицирующий признак преступления, несовершеннолетний потерпевший, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, специальный рецидив.

**CRITICAL ASSESSMENT OF NEW PARTICULARLY QUALIFYING SIGNS
OF CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOABILITY OF MINORS
(PART 5 OF ARTICLES 131, 132 AND PART 3 OF ARTICLE 133
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Inga V. Pantyuhina

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Law Institute,
Ryazan State University named S.A. Esenin,
Ryazan, Russia
E-mail: i.pantyuhina@365.rsu.edu.ru*

Subject of research: the particularly qualifying signs of violent sexual crimes included in Articles 131, 132 and 133 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2022, which are aimed at protecting the sexual integrity of minors.

Purpose of research: to analyze the content of new particularly qualifying signs of sexual crimes, their consistency with each other, validity and necessity of inclusion in the Criminal Code of the Russian Federation.

Methods and objects of research: the work uses the general scientific dialectical method of cognition and private scientific methods, such as analysis, linguistic, comparative legal, statistical, formal and logical. The method of analysis was used in the study of the content of particularly qualifying signs of sexual crimes. Linguistic – when interpreting the wording of the norm provided for in Part 5 of Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. Comparative legal – when comparing the content of the sign of a special relapse contained in Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation and in Articles 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation. Statistical – when processing indicators about the number of convicts for forcing minors to sexual acts. Formal-logical – in the disclosure of concepts and categories used in the formulations of the investigated signs of crimes and the presentation of proposals to change the design of Part 5 of Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Main results of research: based on the analysis of the content of the signs regulated in Part 5 of Articles 131 and 132 and Part 3 of Article 133 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author identified technical and substantive flaws in their designs, inconsistency of some of the new signs with similar signs of other sexual crimes against minors. To eliminate the identified shortcomings of the studied norms, it is necessary to replace the wording of Part 5 of Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation with an indication in it of an act committed against a minor, without references to other parts of these articles, from paragraph "b" " the same part of these articles should exclude an indication of a minor victim, from paragraph "c" remove the indication of the type of crimes against the person. In Part 3 of Article 133 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to exclude the signs provided for in paragraphs "a" and "b", and in Part 6 of Article 134 and Part 5 of Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation, increased responsibility for the special recidivism of crimes established in them should be extended to all victims of these crimes.

Keywords: sexual crimes, a particularly qualifying sign of a crime, a minor victim, rape, violent acts of a sexual nature, a special relapse.

Введение

Регламентация половых посягательств в отношении несовершеннолетних уже давно требовала совершенствования. В научных источниках неоднократно высказывались различные идеи по совершенствованию отдельных составов половых преступлений или их признаков. Несмотря на это достаточной длительной период законодатель не реагировал ни на такие высказывания, ни на конкретные предложения по изменению законодательных конструкций преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ. И вот спустя десятилетие, после последних изменений в группе половых преступлений, которое знаменуется 2012 годом в указанные преступления внесено сразу несколько поправок. Так, Федеральным законом от 28 января 2022 года № 3-ФЗ были внесены существенные изменения в части 5 ст. 131 и 132 УК РФ, а еще месяц спустя Федеральным законом от 06 марта 2022 года № 38-ФЗ в ст. 133 УК РФ впервые включена ч. 3, содержащая особо квалифицирующие признаки. Все изменения касаются дополнительного усиления охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних потерпевших, что в целом следует приветствовать. Вместе с тем, даже беглое ознакомление с новыми особо квалифицирующими признаками половых преступлений позволяет заметить различные недоработки соответствующих правовых норм. В новых нормах допущены как технические ошибки, так и содержательные. Кроме того, отдельные из них не согласованы со своими аналогами, содержащимися в других статьях о половых преступлениях. Это позволяет высказать по указанным нововведениям ряд критических замечаний.

Вместе с тем, включенные в УК РФ нововведения требуют своего более глубокого исследования, целью которого является разработка обоснованных предложений по их устранению.

Результаты и обсуждение

До вступления в силу Федерального закона от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 5 ст. 131 и 132 УК содержала один особо квалифицирующий признак, который составлял посягательство на малолетних (посредством указания на совершение деяния, предусмотренное пунктом «б» ч. 4 указанных статей, в котором в качестве потерпевшего предусмотрено лицо, не достигшее четырнадцати лет). В новой редакции указанной части соответствующих статей выделено три альтернативных признака и потерпевшим во всех случаях является лицо, не достигшее восемнадцати лет.

Признание при наличии особо квалифицирующих признаков потерпевшими всех несовершеннолетних (любого возраста) заслуживает положительной оценки. Однако вместо простого указания в ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ на несовершеннолетних законодатель сконструировал достаточно сложную для восприятия норму, определив в ней потерпевшего посредством отсылки к пунктам «а» части третьей и «б» части четвертой соответствующих статей. Обусловлен такой подход для определения потерпевшего использованием понятия «несовершеннолетний» в п. «а» ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ и формулировки как лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста в п. «б» ч. 4 ст. 131 и 132 УК РФ, который наличествует в нем с момента вступления УК РФ в действие. Более логичным представляется изменение такого подхода к регламентации дифференцированного возраста несовершеннолетних в данных статьях по примеру его определения в ст. 134 и 135 УК РФ. В частности, п. «а» ч. 3 указанных статей целесообразно было бы сформулировать как деяние, совершенное в отношении лица, достигшего четырнадцати, но не достигшего восемнадцати лет. При таком подходе к возрастной дифференциации потерпевшего, ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ стала бы ее логичным завершением, в которой следовало указать на деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего, что предполагало бы всех лиц, не достигших восемнадцати лет.

Первым особо квалифицирующим признаком, установленным в п. «а» ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ является совершение деяния «лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего». Его распространение на всех несовершеннолетних, в отличие от ранее действующей нормы, которая охваты-

вала потерпевших, только не достигших четырнадцати лет, видится оправданным. Ранее действовавшая суженная норма фактически не оправдала себя. Данные официальной судебной статистики показали крайне редкое ее применение. Так, за пятилетний период (2017–2021 годы) число осужденных лиц за изнасилование по ч. 5 ст. 131 УК РФ составило всего 27 человек, по ч. 5 ст. 132 УК РФ – 195 [8], что в среднем составляет – 5 и 39 осужденных по соответствующим статьям в год. Вместе с тем, еще два десятка лет назад эксперты института им. В.П. Сербского исследовав лиц, совершивших сексуальное посягательство на детей, в процессе проведения их стационарной судебной экспертизы, установили, что 72 % из них ранее привлекались к ответственности за аналогичные деяния [1]. Несколько позднее АП. Дьяченко и Е.И. Цымбал констатировали, что «40,6% преступников-педофилов в прошлом имели судимости. Половина педофилов из группы «родственники» были судимы за сексуальные деликты» [2, с. 116]. Поэтому несовершеннолетние, достигшие четырнадцати лет также нуждаются в дополнительной защите от насильственных посягательств и стало быть, повышение возраста потерпевшего при специальном рецидиве до восемнадцатилетнего следует признать оправданным. В рассматриваемом случае оценке подлежит не предыдущее преступление, а степень интенсивности и устойчивости общественной опасности личности, проявившиеся в новом преступлении [7, с. 59-60], что и является достаточным основанием для ужесточения наказания за содеянное.

Приветствуя расширение ответственности за специальный рецидив половых посягательств на несовершеннолетних нельзя не отметить недоработанность этого вопроса законодателем. Она проявляется в том, что расширение возрастных границ потерпевшего в п. «а» ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ привело указанные в них нормы к несогласованности с нормами, содержащими аналогичный особо квалифицирующий признак – специальный рецидив, который содержится в ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ, в которых возраст потерпевшего несовершеннолетнего четко очерчен границами – это лицо, достигшее двенадцати, но не достигшее четырнадцати лет. Таким образом, в действующей редакции уголовного закона получается, что специальный рецидив в насильственных половых преступлениях против несовершеннолетних охватывает всех несовершеннолетних, тогда как в ненасильственных он охватывает лишь деяния, совершенные в отношении малолетних. Изложенное позволяет утверждать, что при включении рассматриваемого особо квалифицирующего признака в ст. 131 и 132 УК РФ законодатель не обратил внимания на аналогичные признаки в других деяниях против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В результате в нормах, предусмотренных в п. «а» ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ и ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ проявилась логическая несогласованность возраста потерпевшего. Ее устранение требует внесения изменений в ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ, в которых следует указать на «совершение деяния, предусмотренного ч. 1, 2 и 3 ст. 134 и ч. 1 и 2 ст. 135 УК РФ лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего», что позволит устранить возникший недостаток регламентации охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних при наличии специального рецидива.

Пунктом «б» новой редакции ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ установлено совершение деяния «в отношении двух или более несовершеннолетних». Включение данного признака в ст. 131 и 132 УК РФ назрела уже давно, поскольку судебная практика сталкивалась с проблемами оценки содеянного в отношении двух и более лиц. Особенно яркое проявление такой проблемы обнаруживалось при необходимости квалификации фактически совершенных развратных действий, но в отношении лиц, не достигших двенадцати лет, которое, согласно примечанию к ст. 131 УК РФ требовало оценки действий виновного лица по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В частности, ее возникновение было обусловлено тем, что в ч. 3 ст. 135 УК РФ в качестве квалифицирующего признака было установлено совершение развратных действий в отношении двух и более лиц, тогда как в ст. 132 УК РФ такого признака не содержалось. В результате при совершении единого акта в отношении двух и более лиц не достигших двенадцати лет при переходе от ст. 135 УК РФ к ст. 132 УК РФ суды допускали ошибки, вменяя единичное преступле-

ние, предусмотренное ст. 132 УК РФ, совершенное в отношении двух и более лиц, тогда как эта статья признака о множественности потерпевших не содержала и содеянное требовало самостоятельного вменения указанного состава преступления в отношении каждого из потерпевших. Так, согласно материалам одного из уголовных дел, рассмотренным Железнодорожным судом г. Рязани в 2017 году 27-летний К. в сети Интернет обманным путем вступил в переписку с десятилетней А., в ходе которой склонил ее к совершению различных действий сексуального характера, в том числе их совершению со своим родным шестилетним братом Д., а также съемке таких действий на камеру мобильного телефона и пересылке видеозаписи ему (виновному). Содеянное К. было квалифицировано как единичное преступление, предусмотренное по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Оба малолетних – и десятилетняя А., и шестилетний Д. были признаны судом потерпевшими от указанного преступления [9]. Иными словами, осужденные были признаны виновными в совершение насильственных действий сексуального характера в отношении двух малолетних, что представляется ошибочным. Так как в ст. 132 УК РФ отсутствовал признак совершения деяния в отношении двух и более лиц, К. следовало вменить совокупность двух преступлений, совершенных в отношении каждого из малолетних отдельно. Причем в отношении А. осужденный выступил исполнителем преступления, тогда как в отношении Д. – посредственным исполнителем. Согласно включению в ст. 132 УК РФ рассмотренного признака, изложенная проблема и ошибки квалификации содеянного, будут исключены.

Вместе с тем, на наш взгляд рассмотренный признак не безупречен. Формирование идентичных признаков преступления в уголовном законе должно быть одинаковым. Поэтому в целях единообразия формулирования одних и тех же признаков в различных составах преступления п. «б» ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ следовало сформулировать как деяния «совершенные в отношении двух или более лиц», а не в отношении несовершеннолетнего как это указано в новой редакции ч. 5 соответствующих статей. Кроме того, акцент на несовершеннолетнем возрасте потерпевшего в рассматриваемой норме был излишен, поскольку вся часть 5 ст. 131 и 132 УК РФ посвящена только этой категории лиц. Соединение основной части нормы с рассматриваемым признаком в его действующей редакции приводит к смысловой тавтологии (в частности, к следующему прочтению нормы: деяние против несовершеннолетнего, совершенное в отношении двух или более несовершеннолетних). Выше предложенная корректировка и основной нормы ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ и ее п. «б» исправит такое положение. В дополнение отметим, что в законопроекте об изменениях ст. 131 и 132 УК РФ законодатель на рассмотрение была предложена именно такая формулировка [6], которую мы и предлагаем использовать в конструкции нормы.

Несмотря на позитивную оценку включения данного признака в ст. 131 и 132 УК РФ, считаем возможным высказать собственную позицию по подходу законодателя относительно ограничительного установления рассмотренного признака – его применение только в случае совершения деяния в отношении несовершеннолетних. «Любое обстоятельство, претендующее на регламентацию в виде признака, квалифицирующего преступление, обязательно должно существенно менять общественную опасность конкретного преступления. Это объясняется особенностями конкретных посягательств, прежде всего, характером и уровнем их общественной опасности при отсутствии соответствующего обстоятельства» [3, с. 118]. Разделяя и поддерживая такое мнение, считаем, что совершение насильственного посягательства в отношении двух и более лиц повышает общественную опасность деяния независимо от возраста потерпевшего. Повышенной опасностью обладает преступник, свидетельством чему служит множественность его жертв. Поэтому более логичным видится включение этого признака, по меньшей мере, в ч. 2 ст. 131 и 132 УК РФ, и тем самым распространение его применения при совершении соответствующих деяний в отношении потерпевших всех возрастных категорий.

В отличие от двух предыдущих признаков, которые давно используются при конструировании квалифицирующих признаков составов преступлений, третий признак, предусмотренный в п. «в» ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ в представленной формулировке включен в УК РФ впервые. В нем указано, что деяния должны быть «сопряжены с совершением другого тяж-

кого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105». И этот признак так же не лишен недостатков.

По содержательной части рассматриваемого признака также возникает несколько вопросов. В частности, почему законодатель ограничился указанием только на тяжкие и особо тяжкие преступления против личности? В приведенном выше примере из судебной практики, совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в отношении двух малолетних лиц фактически было сопряжено с их использованием в изготовлении материалов порнографического характера, причем при наличии двух квалифицирующих признаков: совершение в отношении двух и более лиц и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (п. «а» и «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ). За совершение такого преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы до пятнадцати лет, то есть оно является особо тяжким преступлением. Однако это деяние относится к группе преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ). Кроме указанного преступления в гл. 25 УК РФ содержится еще целый ряд преступлений, которые могут быть сопряжены с половым посягательством на несовершеннолетнего. В других главах УК РФ также наличествуют составы тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе насильственных, которые могут быть сопряжены с посягательством на половую свободу несовершеннолетнего (например, захват заложников (ст. 206 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и др.). Поэтому конкретизированное сужение нормы, содержащий новый особо квалифицирующий признак рассматриваемого преступления представляется не целесообразным. Здесь опять обратим внимание на законопроект об этих изменениях, в котором была представлена совсем иная, и на наш взгляд более удачная и универсальная формулировка этого признака: если деяния «сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления» [6], к которой и следует вернуться, но уже в рамках уголовного закона.

Также нельзя не отметить, что включение рассмотренного признака разрешило некоторые, которые возникали при квалификации половых преступлений. Речь идет о случаях сопряженности преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Причинение такого вреда по неосторожности предусмотрено особо квалифицирующим признаком соответствующих преступлений (п. «б» ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ), поэтому его причинение дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ не требует. Умышленное причинение такого вреда здоровью потерпевшему лицу требует вменения совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ и ст. 111 УК РФ (ч. 1 в отношении лица достигшего четырнадцатилетнего возраста и п. «б» ч. 2 – в отношении малолетнего). Теперь изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, сопряженные с причинением указанного вреда здоровью потерпевшему, исключают совокупность преступлений, поскольку охватываются новым рассмотренным признаком. Однако заметим, что и этот новый признак следовало унифицировать и распространить на все категории потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ.

В целом подчеркнем, что редакция ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ, представленная в проекте закона была более качественной, чем включенная в действующий уголовный закон.

Федеральным законом от 6 марта 2022 года № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в ст. 133 УК РФ (понууждение к действиям сексуального характера) впервые были включены особо квалифицирующие признаки, нашедшие свое закрепление в части 3 указанной статьи [4]. Изменения коснулись усиления охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних. Вместе с тем статистика свидетельствует о достаточной редкости понуждения несовершеннолетних к действиям сексуального характера. В частности, за пятилетний период за такое деяние было осуждено всего 121 лицо [8] (в среднем – 24 в год). При такой редкости понуждения несовершеннолетних к действиям сексуального характера дополнительная дифференция этого деяния с усилением ответственности представляется не целесообразной. Кро-

ме того, вызывает удивление и сущность ужесточения ответственности: максимальное наказание в виде лишения свободы за новый особо квалифицированный состав преступления всего на один год превышает максимальный размер того же вида наказания за деяние без таких признаков. Нижняя граница этого вида наказания, ни в ч. 2, ни в ч. 3 ст. 133 УК РФ не установлена, значит наказание, назначенное за совершение деяния, предусмотренное за преступление при наличии особо квалифицирующих признаков может быть существенно более мягким, чем за деяние, совершенное без них. Такая дифференциация ответственности фактически теряет смысл и представляется чисто формальной, и усиливает степень сомнений в ее необходимости.

Часть 3 ст. 133 УК РФ также содержит три альтернативных признака. Первый из них, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 133 УК РФ предполагает совершение деяния групповым способом в таких формах соучастия как «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Какого-либо обоснования необходимости включения такого признака в рассматриваемый состав преступления его инициаторами не представлено [5]. Единственное чем его можно обосновать, это наличием аналогичных признаков в ст. 134 и 135 УК РФ. Вместе с тем, и в указанных статьях, и в ст. 133 УК РФ групповой способ совершения преступления считаем излишним в силу специфики их содержания – сексуальных отношений, для которых характерны индивидуальные действия, а не групповые.

Вторым особо квалифицирующим признаком предусмотрено совершение деяния «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"» (п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ). Этот признак характеризует средство совершения преступления, которое должно облегчать его совершение и повышать его общественную опасность. Внятного обоснования включению этого признака в рассматриваемый состав преступления его инициаторами также не представлено. Совершение этого преступления посредством СМИ, представить невозможно. СМИ придают преступлению публичный характер, а понуждения к действиям сексуального характера – это не то преступление, которое совершается публично.

Способы совершения понуждения: шантаж, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества обращенные к потерпевшему непосредственно, при его физических (визуальных) контактах с виновным или использование для воздействия на потерпевшего его материальной или иной зависимости от виновного с учетом тех действий, к которым он понуждается (составляющим интимную сферу жизнедеятельности человека), безусловно обладают большим воздействием, чем совершенные посредством каких бы то ни было информационно-телекоммуникационных сетей. Поэтому включение такого признака в рассматриваемый состав преступления видится безосновательным.

Третий новый особо квалифицирующий признак, регламентированный в п. «в» ч. 3 ст. 133 УК РФ составляет специальный рецидив. Его содержание является аналогичным такому же признаку, установленному в п. «а» ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ, которое рассмотрено выше. Его включение в понуждение к действиям сексуального характера в отношении несовершеннолетних представляется логичным и последовательным, но также является несогласованным со своими аналогами, предусмотренными в ст. 134 и 135 УК РФ по возрасту потерпевшего.

Заключение и выводы

Новые особо квалифицирующие признаки, включенные в составы половых преступлений в 2022 году, направленные на усиление охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних заслуживают поддержки, однако анализ их содержания позволяет констатировать их техническую и содержательную недоработку, притом, что в одном из законопроектов о включении в УК РФ рассмотренных нововведений, предлагаемые к включению в УК РФ нормы были сконструированы более качественно.

Расширение возрастных границ несовершеннолетних потерпевших при специальном рецидиве половых преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, а также его включение особо квалифицирующим признаком в ст. 133 УК РФ, безусловно, заслуживает одобрения и под-

держки. Однако такие нововведения привели нормы, в которых они содержатся к рассогласованности с нормами, содержащими специальный рецидив в виде такой же категории признаков состава преступления, предусмотренных ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ. Поэтому ближайшим необходимым шагом законодателя видится внесение изменений в ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ в части установления ответственности за специальный рецидив половых посягательств на потерпевших обеих возрастных категорий, установленных в этих статьях, что приведет их в логическое согласование с остальными нормами главы 18 УК РФ устанавливающими этот признак.

Все остальные особо квалифицирующие признаки насильственных половых посягательств на несовершеннолетних, предусмотренные ч. 5 ст. 131 и 132, а также ч. 3 ст. 133 УК РФ требуют законодательной доработки. В частности, корректировка необходима основной норме ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ, а также признакам, установленным п. «б» и «в» ст. 131 и 132 УК РФ. Своего исключения заслуживает признак преступления, предусмотренный п. «а» и «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ. Серьезной проработки требует санкция ч. 3 ст. 133 УК РФ.

Реализация предложений, изложенных в тексте настоящей работы, повысят и качество соответствующих норм и облегчат практику их применения.

Литература

1. Аномальное сексуальное поведение / под ред.: А. А. Ткаченко, Г. Е. Введенского. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 657 с. – Текст : непосредственный.
2. Дьяченко, А. П. Специфика девиантного поведения педофилов/ А. П. Дьяченко, Е. И. Цымбал – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2012. – № 9. – С. 115–121.
3. Закомолдин, Р. В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р. В. Закомолдин, С. В. Кондратюк. – Текст : непосредственный // Humanitarian Balkan Research. – 2019. – Т. 3, № 3(5). – С. 116–120.
4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 38-ФЗ : [принят Государственной Думой 06.03.2022г. : одобрен Советом Федерации 22.03.2022.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: file:///R:/Generals/ГОСТ%20Р%207%200%20100%20Лекции/ГОСТ_P_7_0_100_2018_Библиографическое%20описание.pdf (дата обращения: 12.05.2022).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних : пояснительная записка к Законопроекту № 388776-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7?> (дата обращения: 12.05.2022). – Текст : электронный.
6. О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : законопроект № 1248305-7. – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7?> (дата обращения: 12.05.2022).
7. Свинкин, А. И. Оптимальное конструирование квалифицированных составов по признакам повторности и рецидива / А. И. Свинкин. – Текст : непосредственный // Проблемы эффективности уголовного закона : сборник ученых трудов. – 1975. – Вып. 37. – С. 59–64.
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. № 10-а. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации – Текст : электронный // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 04.05.2022).
9. Уголовное дело № 1-68/2017. – Текст : непосредственный // Архив Железнодорожного районного суда г. Рязани. – Рязань, 2017.